

— Ээ? — Янь Мо помахал рукой перед его глазами. — Послушай меня, хорошо?

Цзи Сяохань не сказал ни «да», ни «нет», он просто постоял у двери, его лицо выражало растерянность.

Янь Мо тоже молчал, стоя рядом с ним.

Когда Цзи Сяохань наконец пришел в себя, он снова открыл дверь и взглянул во двор.

Лунный свет падал во двор, зеленые осколки стекла все еще лежали на земле вокруг. Некоторые из них, испачканные кровью, отливали темно-красным в лунном свете.

Момо лежала у калитки, услышав шум, подняла голову, посмотрела на Цзи Сяоханя и снова улеглась.

Взгляд Цзи Сяоханя снова стал рассеянным.

— Ссс... Больно! — вдруг воскликнул Янь Мо, тихо жалуясь на боль. — Сяохань... У меня, кажется, ушиб на ягодице. Не мог бы ты найти мне мазь и растереть её?

Цзи Сяохань повернул голову к Янь Мо, на лице которого была наигранная улыбка.

Он вдруг задал себе внутренний вопрос.

Если бы не Янь Мо, стал бы сон реальностью?

Если бы Янь Мо не было здесь сегодня вечером, смог бы он сейчас стоять здесь, так спокойно глядя во двор?

Если всё это не произошло благодаря присутствию Янь Мо, значит, он практически спас всю его семью...

После этих вопросов в голове Цзи Сяоханя снова всплыл вопрос, который мучил его перед сном.

Так почему же Янь Мо сегодня пришел к нему домой? И почему он сделал всё это, чтобы предотвратить происшествие?

Действительно ли это было просто совпадением?

Или он обладал даром предвидения?

...

Янь Мо, заметив его взгляд, решил не продолжать с наигранным поведением.

— Ну... Может быть, ты просто дашь мне мазь, а я сам растру?

...

Ладно, он всё равно не получит ответа.

Цзи Сяохань глубоко вздохнул.

— Подожди немного.

Сказав это, он запер дверь и больше не смотрел на улицу. Вернувшись в спальню, он нашел в ящике маленький флакон с маслом и передал его Янь Мо, слегка запнувшись, но всё же сказал:

— ...Растирай сам.

Янь Мо взял флакон, а Цзи Сяохань вернулся в кровать.

Янь Мо осторожно посмотрел на него, убедившись, что Цзи Сяохань не обращает на него внимания, налил немного масла на ладонь, сделал вид, что растирает её, и поставил флакон обратно на стол.

Он притворился, что растирает ягодицы, и тоже лег обратно.

Цзи Сяохань вообще не обращал на него внимания, он лежал с открытыми глазами, глядя в потолок, и образы из сна постепенно исчезали, остались лишь несколько особенно ярких моментов, которые он не мог забыть.

Это был ужасный кошмар.

К счастью, это был всего лишь сон.

На следующий день, когда еще не рассвело, Цзи Сяохань уже встал.

Янь Мо поднялся следом, тихо пошел чистить зубы, а затем достал одежду, которую постирал после вчерашнего душа.

За ночь она высохла, и он надел её, облегченно вздохнув.

Одежда, которую дал ему Цзи Сяохань, была слишком мала, брюки жали, и он мучился всю ночь, теперь же, надев свою одежду, почувствовал облегчение.

Цзи Сяохань пошел на кухню, сварил кашу, положил шесть яиц, взял несколько лепешек, нарезал их и разогрел в кастрюле.

Затем он сел за стол и стал ждать.

Отец Цзи, вставая рано, открыл дверь и удивился:

— Сяохань? Почему ты так рано встал? В отпуске можно поспать подольше.

Цзи Сяохань посмотрел на отца, несколько секунд не моргая, внимательно осмотрел его грудь, прежде чем ответить:

— Да, привык рано вставать в школе.

— Этот ребенок! Почему так рано? Уже завтрак приготовил?! — вышла мать.

Цзи Сяохань наконец полностью успокоился.

Семья тихо позавтракала.

Сестра вызвалась убраться, мать, как обычно, пошла за покупками, отец отправился на работу, а дедушка играл с собакой.

Остались Цзи Сяохань и Янь Мо, которые вместе пошли в полицейский участок.

Они хотели узнать, как будет закрыто дело.

В участке их провели внутрь.

В комнате за серебристыми решетками сидели те, кто был здесь прошлой ночью, и умоляли дежурного полицейского.

— Мы просто хотели украсть немного денег! Ничего больше!

— Мы ничего не украли, это ведь не серьезно, правда?

— Просто украсть деньги? А зачем вы ножи взяли?

Полицейский сидел снаружи, не веря их словам. Накануне вечером они не были такими наглыми, но утром, узнав, что их ждет не просто несколько дней задержания, начали шуметь.

Действительно, их намерения были лишь украсть, и они не причинили никому вреда и не нанесли материального ущерба, что в обычных обстоятельствах не считалось бы серьезным преступлением.

Но наличие ножей при проникновении в дом изменило характер преступления, и теперь это было не просто воровство.

— Мы просто хотели использовать нож, чтобы открыть дверь, — попытались объяснить они.

— Что бы вы ни говорили, наличие ножей меняет всё, — строго сказал дежурный полицейский, ударив по столу. — Это уже проникновение с целью ограбления! Понимаете?! Наказание будет гораздо строже!

Услышав слово «ограбление», они запаниковали:

— Не может быть...

— Брат Сян! Ты же говорил, что ножи только для устрашения, ничего страшного не будет?

— ...Ох, я не хочу сидеть несколько лет...

Цзи Сяохань и Янь Мо вошли как раз в тот момент, когда эти люди выглядели совершенно разбитыми.

Увидев их, они инстинктивно отпрянули, видимо, прошлой ночью их хорошо проучили.

Однако через мгновение тот, кого называли «Брат Сян», первым пришел в себя и указал на Янь Мо:

— Но ведь нас тоже избили прошлой ночью?!

Другие подхватили:

— Да! Да! Нас тоже избили!

Их раны уже перевязали, но повреждения были очевидны.

Теперь они пытались использовать это, чтобы смягчить наказание.

— Проникновение с целью кражи, да еще с ножами, а то, что вас избili, называется необходимой обороной!

Полицейский одним словом поставил их на место.

— Все ранения легкие, ничего серьезного, получили по заслугам, — пробормотала женщина-полицейский, наливая воду.

Цзи Сяохань, вспомнив прошлую ночь, спросил:

— Сколько им могут дать?

Женщина-полицейский подала им бумажные стаканчики и ответила:

— От трех лет и выше, в зависимости от обстоятельств.

Услышав это, те, кто был за решеткой, зарыдали, стуча по железным прутьям и пытаясь ругаться, но полицейский поднял дубинку, и они, боясь боли, сразу замолчали.

Полицейский, видя, что они успокоились, убрал дубинку, думая про себя: с такими манерами они еще осмелились на кражу со взломом... Видимо, в тюрьме не сидели!

Услышав, что им могут дать такой срок, Цзи Сяохань слегка расслабился.

Хотя это была лишь ложная тревога, но испугались они сильно.

Если бы эти люди остались рядом с их домом, это вызывало бы постоянное беспокойство.

Однако окончательное решение по делу будет зависеть от дальнейших обстоятельств.

Цзи Сяохань лишь спросил полицейского, что им нужно предоставить, и после обсуждения вышел из участка.

Янь Мо молчал на протяжении всего времени, стоя в стороне, теперь, выйдя с Цзи Сяоханем, он, казалось, тоже вздохнул с облегчением.

Накануне вечером Цзи Сяохань был слишком погружен в свои мысли, чтобы это заметить.

Теперь он понял, что Янь Мо тоже был напряжен.

Они прошли несколько шагов, пересекли улицу, и Цзи Сяохань, глядя на дорогу, вспоминая вчерашние события, уже собирался заговорить с Янь Мо, как вдруг раздался голос.

— Эй! Это же Королева школы Цзи? Что, вышел погулять?

Цзи Сяохань и Янь Мо одновременно повернулись на звук.

На обочине стояли несколько человек, и тот, кто говорил, был одет в пеструю рубашку и синие шорты, держа руки в карманах.

Если Янь Мо был развязным с оттенком дерзости, то этот человек был развязным с оттенком пошлости.

Его голос был неприятным, словно голос какого-то отвратительного существа.

Рядом с ним стояли такие же неприятные приятели, которые смеялись:

— Вышел купить юбку... Ха-ха-ха!

— Давно не виделись, Королева школы Цзи стала еще красивее.

Услышав этот знакомый и противный голос, лицо Цзи Сяоханя стало холодным, и он, не желая связываться с этими негодьями, мгновенно отвел взгляд и повернул домой.

<http://bllate.org/book/16803/1545050>